

Шэнь Лянь все еще держал сделанный им самим меч из сандалового дерева, запах сандала успокаивал его.

Он все еще чувствовал раздражение. Оно было как лед летом: хоть и охлаждал, но никогда не мог полностью снять всю палящую жару.

Молодой человек провел рукой по телу Ян. Ян покраснела и рефлекторно застонала под его прикосновением. Внезапно молодой человек усилил свою силу и стал жестоким. Ян вскрикнула в ответ, словно жалуясь молодому человеку.

"Кто твой хозяин? Я еще не заставил тебя заплатить за прошлый раз, когда ты причинила мне боль". У молодого человека были черные линии в уголках глаз, которые добавляли ему зловещей привлекательности.

"Ты слишком много болтаешь".

От взмаха его деревянного меча поднялась, казалось, волна ветра и дождя.

Шэнь Лянь не учился искусству владения мечом у кого-либо. Несмотря на тени от движений меча, атака деревянным мечом не казалась разрушительной.

Это выглядело скорее как детская игра, чем фактический боевой прием.

В глазах молодого человека атака выглядела иначе. Кончик меча вибрировал и испускал множество светящихся точек.

Каждая точка была яркой и чистой.

Глаза Шэнь Ляня слегка потемнели, но светящиеся точки очень сильно засияли.

Посторонние не могли видеть светящиеся точки. Молодой человек был единственным, кто мог.

Это было дополнение к Мечу, побеждающему божества, и оно обладало таинственной и особой силой: оно могло захватывать и убивать человеческих духов. Это было не обычным боевым приемом и не внутренней жизненной энергией ци; оно не могло расколоть камни и разбить стелы, но для молодого человека то, что оно могло сделать, было намного страшнее.

У каждого человека есть дух и душа. Все, чего желает сердце, превратится в мысли. В некоторых случаях, когда мысли были настойчивы, они могли привязаться к чему-либо. Через определенный период времени мысли проявились бы либо как божество, либо как демон.

Сущностью молодого человека были человеческие мысли – мысли, проявившиеся из жадности и желаний. В нем было нечто мистическое, и, хотя он был нечист, он мог существовать независимо.

Точно так же, если Шэнь Лянь был раздражен им, это означало бы, что его сущностью было раздражение.

Ум Шэнь Ляня был свободен от отвлекающих мыслей, а его дух был чист.

Это сдерживало демоническое влияние.

Он вспомнил, что давным-давно был тот, кто вызывал у него те же чувства.

Это был смертный человек, который также был ученым. Его мысли были праведны, а его энергия была сосредоточена.

Он разрушил храм для своих пяти братьев и разбил их золотые статуи. В итоге они оказались в мире, лишенном цели. Очаровывая Сюй Хун, они смогли медленно восстанавливаться.

Атака Шэнь Ляня была непрактичной: если бы ее увидел эксперт по боевым искусствам из Цзянху, он бы ничуть не впечатлился. Однако у нее были свои достоинства – отличный темп.

Борьба между экспертами в боевых искусствах заключалась не только в хороших приемах. Для того чтобы победить своего противника и стать одним из лучших в мире, требовалось больше, чем это.

Так же как в простом приеме "зеленые сосны приветствуют своих гостей": как легкий бриз, проходящий через зеленые сосны в горах, и движение было бы изогнутым.

Однако, если бы этот прием был использован слишком рано, противник предвидел бы его и атаковал бы открытое место.

Потому что в тот момент, когда кто-то вкладывает в него все свои силы, ему будет трудно изменить направление и, таким образом, он обречен на неудачу.

Однако, если бы кто-то задержался и пропустил подходящее время, последующая атака противника застала бы его врасплох. "Зеленые сосны приветствуют своих гостей" превратится в навык "остаться открытым для атак".

Движение Шен Ляня было случайным, без названия. Оно не отличалось заметными изменениями. Однако его вибрирующий кончик создавал накладывающиеся тени от меча, и было трудно отличить тени от настоящего меча. Кроме того, у Шен Ляня была возможность атаковать с любого направления.

Молодой человек притянул Янь к себе и использовал её в качестве щита.

Он был демоническим богом, не заботящимся о чувстве приличия, справедливости, честности и чести. Справедливость, мораль и человечность ничего не значили для него; единственное, о чем он заботился, — это сам он.

Деревянный меч издал треск в воздухе, который звучал как ясная и короткая мелодия, когда столкнулись золото и камни.

Кончик меча остановился прямо перед тем, как соприкоснуться с грудью Янь.

Молодой человек злобно улыбнулся. Он попытался связать Шен Ляня, протянув черные канаты, образованные черным туманом на его руке. Он размахивал веревками так, как будто играл на пипе.

Светлые точки на кончике меча лились дождем, как яркое скопление падающих звезд.

Нельзя было добавить к ветру и дождю, проносящимся по мрачному небу.

Несмотря на то, что это был всего лишь деревянный меч, исходящая от него ледяная стужа вселяла в Янь страх. Она сразу же упала.

Светлые точки не направились к Янь. Они резко повернули и столкнулись со струнами пипы, сделанными из черных порывов. Они были проявлением человеческой жадности и желаний. Даже небольшое количество этого могло свести с ума и заставить действовать безрассудно.

Светлые точки были словно священный свет; они растаяли, как снег и лед, очистив черные порывы.

«У этого ребенка такой чистый дух. Если бы я мог его усвоить...» — подумал молодой человек.

В тот момент, когда он подумал об этом, его жадность достигла пика. Он впервые столкнулся с таким чистым духом. Он не был похож на мысли человека, которого он встретил тогда, который был полон праведности, жгучей, как полуденное солнце.

Мысли Шен Ляня были просто чистыми. Сила его духа была сильна. Не потребовалось бы много усилий, чтобы возделывать и объединить его.

Если бы он получил это для себя, и только для себя, его способности значительно увеличились бы.

Думая о том, чтобы пожинать выгоды только для себя, он не сообщил об этом своим четырем братьям, с которыми вместе выращивал в храме.

Зал начал заполняться слоем черного тумана. Были видны два длинных клыка, и появилась голова свиньи с огромным ртом и носом.

Шен Лянь хорошо знал, что это был дикий кабан, покрытый длинными волосами, похожими на стальные иглы, и его клыки были все еще целы.

Молодой человек был диким кабаном в горах. В отличие от других представителей своего вида, он поглотил значительное количество духовных существ в горах, что привело к его просветлению.

Только после этого он встретил своих четырех братьев. Вместе они обнаружили обитель бессмертных, оставшуюся от садовника. Им удалось укрепить свой дух, научившись поглощать отвлекающие мысли человека. К своему удивлению, они обнаружили, что обрели сверхъестественную силу.

Они поселились в деревнях и охотились на необразованных и нецивилизованных жителей. Они питались их жадными желаниями и узнавали больше о человеческом обществе.

Люди начали узнавать о богах Утун.

Когда-то пять богов чумы были животными с чистыми помыслами. Они стали демоническими богами только после того, как накопили в себе злые мысли.

Вдобавок ко всему, некоторые люди построили храм Утун. Это дало им возможность дальнейшего совершенствования.

Их растущее влияние можно было объяснить тем, что божественных чудес не было уже много лет. Кроме того, у них была способность проникать в сны людей, что увеличивало их воспринимаемую божественность.

Поглотив отвлекающие человеческие мысли, они становились все более и более человеческими и все лучше в колдовстве над массами.

В конце концов, они были демоническими богами, которые ни о чем не заботились в мире. Этот конкретный юноша превратился в человека и осквернил бесчисленное множество невинных женщин. Все эти инциденты привлекли внимание молодого и праведного ученого.

Пять демонических богов были зверями. Они слишком привыкли к своим сверхъестественным способностям до такой степени, что забыли, кем они были на самом деле.

Они не могли околдовать праведного ученого и были полностью повержены им. Их статуи были разбиты вдребезги, и им пришлось спастись с полученными травмами.

Юноша получил наименее серьезные травмы, поэтому смог так быстро оправиться и начал вредить семье Сюй.

Среди богов Утуна дикий кабан, который принял облик молодого человека-ученого, был самым извращенным и коварным из всех.

Это объясняло, почему он задумал недоброе против Шэнь Жуоси. Он хотел расширить свое влияние с помощью семьи Шэнь, что было бы чрезвычайно выгодно для его совершенствования.

В темном тумане дикий кабан с хромой ногой бросился на Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь стоял неподвижно, как статуя, и не двигался.

Внезапно появилось два Шэнь Ляня. Один из них держал меч и не двигался; другой парил, оторвав ноги от земли.

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4005781>